

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 40, Is. 6, pp. 15–22, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-40-6-15-21
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 39

Шаманы и шаманки Бурятии: их мистический опыт и мои экспедиционные исследования Часть II

Наталья Львовна Жуковская¹

¹ доктор исторических наук, заведующий Центром азиатских и тихоокеанских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (119991, г. Москва, Российская Федерация, Ленинский проспект, 32а). E-mail: n-zhuk@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи — на основе данных многолетних экспедиционных исследований дать характеристику некоторых тенденций в развитии современного шаманизма Бурятии. В работе использованы сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный методы исследования; при сборе материалов, привлеченных к анализу, использованы методы полевой этнографической работы.

В результате проведенного исследования дана характеристика направлений развития шаманской практики в Бурятии. Автор отмечает, что характерной чертой нового поколения шаманов Бурятии является наличие у многих высшего образования, опыта работы в разных учреждениях. Произошло формирование «шаманской интеллигенции». Шаманская практика включает не только традиционные обряды, но и публичные выступления в прессе с пропагандой шаманского мировоззрения. Шаманы пишут книги, принимают участие в съемках документальных фильмов о них, выезжают из мест своего постоянного проживания в разные города России, за рубеж и там занимаются шаманской практикой, что в классическом шаманизме категорически не приветствовалось. С возникновением ассоциаций и объединений шаманов они стали заниматься издательской и просветительской деятельностью. Новые задачи потребовали изменения и личности шаманов традиционных, и поколение шаманов, востребованное новой российской действительностью, обладает такими характеристиками.

Статья включает две части. В первой части даны общая характеристика темы и портреты трех шаманок — представителей «шаманской интеллигенции»: Надежды Степановой, Ешин-Хорло Цыбикжаповой, Веры Тагласовой. В их шаманском становлении прослеживаются классические черты: шаманская болезнь, наличие шаманского корня (даже в случаях межнационального брака родителей). Но новое поколение шаманок Бурятии объединяет наличие высшего гуманитарного образования, опыт работы в учреждениях образования и культуры, тесные связи с научным миром, активная жизненная позиция, членство в шаманских ассоциациях и пропаганда шаманского мировоззрения.

Во второй части статьи дана характеристика места шаманов и шаманских объединений в новой России. Автор показывает, что возникновение шаманских объединений направлено на реализацию их практики в новых условиях, когда шаманы, организованные в сообщество, могут зарегистрировать свои священные места как особо охраняемые территории. С другой стороны, задача организаций шаманов — стать заслоном на пути псевдошаманов, которых в последнее время тоже появилось немало. В этой части также дается характеристика проблем

«шаманы и ученые» и «шаманы и экология». Обе части статьи, публикуемые последовательно в двух номерах журнала, сопровождаются полным списком литературы.

Ключевые слова: Бурятия, шаманизм, полевая работа, шаманы, новое поколение, шаманская интеллигенция, шаманские организации, Н. Степанова, Е.-Х. Цыбикжапова, В. Тагласова

В первой части нашей статьи, опубликованной в предыдущем номере журнала «Oriental Studies (Вестник КИГИ РАН)», речь шла о формировании в России и конкретно в Бурятии новой — шаманской — интеллигенции. Шаманы, которые в традиционном обществе выполняли характерные для него шаманские функции, в современных условиях изменились, как и само общество. Публичные выступления на темы пропаганды шаманского мировоззрения, написание и издание книг [Ангараева 1996, 1997, 2002; Базаров 1999, 2000, 2009; Гомбоев 2010; Цыбикжапова 1998], участие в создании документальных фильмов и публикаций биографического характера [Stepanova 1998], поездки за пределы своего «родового» мира, малой родины и даже демонстрация своих шаманских сил по заказу, у ряда шаманов — высокий образовательный уровень, опыт работы в учреждениях культуры и образования: все это — свидетельство формирования нового поколения шаманов и своеобразной шаманской интеллигенции. Бурятский шаманизм, которому посвящено немало трудов, от М. Н. Хангалова [Хангалов 1958, 1959, 1960] и Т. М. Михайлова [Михайлов 1962, 1980, 1987] до современного поколения молодых исследователей, на рубеже XX–XXI в. получил новый вектор развития. Отдельные аспекты процессов возрождения бурятского шаманизма исследовались отечественными [Жуковская 2000; Харитоновна 2006; и др.] и зарубежными [Balzer 1999; Fridman 2004; Humphrey 1998; и др.] учеными. Задача данной статьи, публикуемой в двух частях — показать, какие новые тенденции появились в шаманской практике в Бурятии, на основе полевых материалов.

Шаманы и шаманизм на фоне новой России

В 1993 г. возникло Общество шаманов Бурятии под названием *Хэсэ хэнгэрэг* (букв. 'Трохочущий бубен'), переименованное впоследствии в *Бөө мургэл* (букв. 'Шаманская вера'). В это общество вошли представители как старой, так и молодой

генерации носителей шаманской профессии. Это принципиально новое явление вызвано к жизни спецификой современной общественной и политической жизни как в России в целом, так и в Бурятии в частности. Общество зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Бурятия и приравнено к другим конфессиональным организациям, существующим в республике, — буддийским монастырям (дацанам), православным церквям, старообрядческим (семейским) общинам, новым религиозным центрам (Вера Бахаи, Общество сознания Кришны, протестантские миссии, возникшие в середине XX в., и другие).

На конец 2009 г. по данным Министерства юстиции в Бурятии, были зарегистрированы три шаманских организации — *Бөө мургэл* ('Шаманская вера'), *Лусад* ('Духи воды'), *Тэнгэри* ('Небесный мир'). Две последние объединяют шаманов, выходцев из Иркутской области и Агинских степей, проживающих в Республике Бурятия. В 2010 г. возникла еще одна организация шаманов — *Хухэ Мункэ Тэнгэри* ('Вечное синее Небо').

Зачем шаманам объединяться в общества? Новые времена диктуют новые правила. Для легализации шаманов есть несколько причин. Закон «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия», называя шаманизм в числе четырех традиционных для Бурятии религий, берет под свою защиту священные культовые места, разрешает проведение на их территории определенных обрядов, но, в свою очередь, требует, чтобы шаманы зарегистрировали свои священные места как особо охраняемые территории. Это необходимо для того, чтобы избежать конфликтов с представителями других конфессий, претендующих на то же самое священное место, или с какой-либо хозяйственной организацией, которая решит начать деятельность в таком месте и нанести ему вред. Шаман-одиночка в такой ситуации вряд ли сумеет добиться справедливости, это под силу только шаманам, организованным в сообщество.

Еще одно назначение общества шаманов — стать заслоном на пути псевдошаманов, которых в последнее время тоже появ-

вилось немало. Как сказал шаман Д. Очиров в интервью М. Хоппалу, президенту Международного общества по изучению шаманизма, «наше шаманское общество создано для того, чтобы не допускать к исполнению обрядов шарлатанов; и тот, кто считает себя шаманом, должен показать нам свои способности, знание ритуалов — это одно из условий приема в члены Общества шаманов» [Жуковская 2008: 28–29].

Действует общество и в других направлениях. Можно назвать несколько «мероприятий» (если такое слово вообще применимо к шаманской практике и культурной традиции), которые были либо запланированы им, либо проведены с его ведома и при участии его членов. Это серия *тайлганов* (родовых жертвоприношений) в честь «13 северных хозяев-нойонов» — персонажей шаманского пантеона прибайкальских бурят. Эти нойоны считаются предками-прародителями разных этнических подразделений, от которых, по мнению шаманов, зависит благополучие всего бурятского народа. Для нашего времени эта идея более чем актуальна. Она свидетельствует о том, что шаманы проявляют беспокойство о судьбе народа в целом, стараясь традиционными методами оказать на нее благотворное влияние. Запланированные *тайлганы* начали проводиться в июле–августе 1993 г.: первый был проведен в честь «хозяина» острова Ольхон — Ойхони буурал-бабая; второй — в честь «хозяина» горы Барагхан в Баргузине; третий — в честь прародителя булагатов Буха-нойона, также являющегося покровителем и защитником всех бурят, четвертый в честь Бурун-хана — духа горы Мунку-Сардык, самой высокой точки хребта Восточных Саян и т. д.

В последние годы в разных районах Бурятии совершенно официально с участием не только представителей Общества шаманов, но и представителей власти (иногда даже глав администраций районов) стали проводиться *тайлганы* в честь духов-покровителей местных гор, источников и перевалов. Руководители районов таким образом публично проявляют лояльность по отношению к традиционной религиозной культуре населения, что особенно важно в период очередных предвыборных и избирательных кампаний. В 2002 г. по случаю 840-летия со дня рождения Чингис-хана, который воспринимается населением Центральной Азии, особенно Монголии и Бурятии, не

так, как российской исторической наукой (завоеватель, поработитель, разрушитель), а совсем наоборот (великий создатель Монгольской империи, божество-покровитель всех монгольских народов, Человек № 1 второго тысячелетия), был проведен *тайлган* в его честь. В нем участвовали не только бурятские, но и монгольские шаманы, а также представители разных этнических групп и, разумеется, представители властных структур республиканского уровня.

Шаманы и ученые

Следующее направление, в котором происходит взаимное проникновение шаманов и ученых в среду друг друга, это научные конференции, посвященные либо проблемам шаманизма или более широко — истории культуры народов Центральной Азии, Южной Сибири, иногда в сравнении с культурами Северной Америки. Участие шаманов в научных конференциях — это один из интереснейших феноменов, характеризующих постсоветскую стадию развития шаманизма. Я бы определила этот феномен как сращивание шаманизма и шаманологии, т. е. культурного явления и науки о нем. В нем есть два встречных потока: первый — это шаманы, идущие в науку, второй — ученые-шамановеды, желающие получить посвящение в шаманы. Последнее относится, прежде всего, к шамановедам из регионов, где шаманизм — национальная традиция, к ученым, у которых имеются шаманские предки и которые считают, что их познания в сфере шаманизма дают им право на посвящение в шаманы.

Поначалу шаманы таким намерениям ученых сильно сопротивлялись. Однако девальвация разного рода ценностей в обществе с утраченными нравственными критериями, к числу которых, увы, относится сейчас Россия, сработала и тут. Мне известны несколько случаев, когда ученые-шамановеды и даже не шамановеды получили искомое посвящение. Известна и сумма, уплаченная ими за это, — 300 \$. То, что эта сумма во всех случаях одинакова, говорит о том, что нарушено еще одно неписаное правило шаманской этики: не назначать денежной суммы, а ждать, когда заказчик обряда заплатит сам, — столько, сколько он может или считает нужным.

Однако вернемся к научным конференциям с участием шаманов. Первая такая конференция прошла в августе 1992 г. в

Якутске, она называлась «Шаманизм: генезис, реконструкция, традиции». После первого опыта такие конференции стали проводиться регулярно с интервалом в два–три года в Бурятии, Туве, Хакасии и даже в Москве. Одна из последних из них, называвшаяся Международным междисциплинарным симпозиумом «Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов в прошлом и настоящем», состоялась в августе 2010 г. в поселке Аршан Тункинского района Бурятии. Программа ее была довольно разнообразной и свидетельствовала о том, что круг обсуждаемых вопросов за время, прошедшее с первой якутской конференции, значительно расширился. На конференции в Аршане ученые-теоретики и шаманы-практики совместно обсуждали следующие проблемы: 1. Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов; 2. Измененные состояния сознания в практике (нео)шаманов и сказителей и проблемы творческого самовыражения; 3. (Нео)шаман в мире людей и мире духов: феномен личности; 4. Шаман и жрец: границы и специфика практики, место и роль в социуме.

В рамках симпозиума был проведен *тайлган* у подножия священной горы, считающейся местом проживания почитаемого всеми бурятами персонажа шаманского пантеона Буха-нойона, в котором приняли участие более сотни человек, приехавшие из разных концов Байкальского региона. Руководили *тайлганом* шаманы, члены религиозной организации «Тэнгэри», которые также были участниками симпозиума и тоже выступали с докладами и сообщениями. Были показаны и фильмы о шаманизме и шаманах, снятые учеными в разных странах мира.

Шаманы и экология

Есть еще один вид деятельности, в котором шаманы, ученые и профессиональные экологи выступают единым фронтом, — это охрана окружающей среды, природных ландшафтов (гор, озер, рек, лесов и др.) и культурных объектов, созданных руками человека на протяжении всей его истории (археологические памятники разных эпох, культовые постройки и т. п.). В последние три десятилетия в Сибири она оказалась особенно востребованной в связи с бесконтрольной деятельностью нефтегазовых компаний, которые ведут добычу нефти и газа, строят нефте- и газопроводы на тер-

риториях, которые в природном и культурном отношении охраняются рядом законов Российской Федерации («О гарантиях прав коренных малочисленных народов» [ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»] — принят в 1999 г.; «Об охране окружающей среды» [ФЗ «Об охране окружающей среды»] — принят в 2002 г.; «О животном мире» [ФЗ «О животном мире»] — в 1998 г.; «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»] — в 2002 г.). Все эти законы намеренно игнорируются и постоянно нарушаются при попустительстве центральных и местных властей, получающих от названных компаний приличные денежные суммы за невмешательство в их дела.

Борьбу за свою «малую родину», за сохранение охотничьих и пастбищных земель ведет рядовое местное население наряду с экологами из неправительственных организаций, привлекая часто и своих шаманов. Главным протестным ресурсом шаманов является проведение ими в священных местах традиционных обрядов, адресованных локальным духам, с просьбой о защите сакральности этнических территорий.

К сожалению, это помогает не всегда. Наибольшую известность приобрело имевшее место в 2002 г. противостояние Тункинского национального парка и нефтяной компании мирового уровня ЮКОС, когда вмешательство шаманов (впрочем, наряду с другими экономическими и политическими мерами) помогло отвести угрозу гибели более 20 священных мест, четырех сел и Торской степи с ее реликтовым растительным покровом. Этот сюжет был подробно описан мною в одной из статей [Zhukovskaya 2009: 157–167].

Шаманов описанного выше типа часто называют неошаманами или, если они живут в городе, городскими шаманами. Однако не в названии дело. Так сложилось, что именно им приходится восстанавливать и развивать дальше прерванную в советское время на семь десятилетий важную культурную, психологическую, нравственную, лечебную традицию, которая входит как составная часть в менталитет народа.

Все сказанное выше относится к представителям того слоя интеллигенции, который осознал себя носителями шаманского

дара и получил посвящение в шаманы уже в постсоветское время, а до этого находился либо на государственной службе, либо в свободной творческой профессии. Однако существовала еще образованная сельская и городская интеллигенция, считавшая себя весьма далекой от традиционных воззрений своих предков и ни в каких духов и возможности их воздействия на жизнь людей не верившая. Насколько именно так обстояли дела, можно увидеть из одного примера, который восходит к моей экспедиционной практике 1990-х гг.

В те годы в селе Торы Тункинского района Бурятии работала преподавателем биологии и химии в школе Вера Хромцова. Отец ее был бурят, мать русская, себя она считала русской. На мой вопрос о вероисповедании ответила: «атеистка», ни в каких богов — христианских или буддийских, тем более в шаманских духов не верила, о священнослужителях всех религий отзывалась презрительно как об обманщиках и мошенниках. Ребятам своей школы на уроках и внеклассных экскурсиях она приобщала к знанию природы родного края и тому, как бережно к ней надо относиться. Во всем ее поведении чувствовался практический, лишенный склонности к каким-либо экзальтированным видениям склад ума.

Однажды мы встретились на сельской улице и о чем-то разговорились. Нашу беседу прервала своим вопросом проходившая мимо ее соседка.

— Вера, ты зачем вчера мешки из подвала вытаскивала? — спросила она.

Дальнейший разговор происходил так:

— Да понимаешь, пришла Бадма... — начала отвечать Вера, но соседка ее перебила.

— Какая Бадма?

— Бадма Цыренова.

— Так она же умерла два года назад.

— Ну, я и говорю. Пришла Бадма и сказала: «Вынь мешки из подвала».

— А ты не спросила — зачем?

— Не успела, она сразу ушла.

Через три дня в верхней части Тункинской долины прошли сильные дожди, от которых поднялись подпочвенные воды, затопившие подвалы всех домов и погубившие во многих из них хранившиеся там запасы продовольствия. Те, к кому «пришла Бадма» и кого она «предупредила» о необходимости вынуть имевшиеся запасы (мешки с картофелем, морковью, капустой, репой, банки с вареньями и соленьями — все то,

что может погибнуть от наполнившей подвалы воды), не пострадали от водной стихии.

В этом вполне бытовом, обычном для деревенского жителя Бурятии эпизоде интересны следующие моменты. То, что появилась во вполне материальном земном облике давно (или недавно?) умершая Бадма, никого не удивляет, в том числе учительницу-атеистку. У многих семей есть своя такая «Бадма», как правило, это кто-нибудь из умерших родственников, чье появление обычно является предупреждением о какой-либо грядущей неприятности. Однако, чтобы такое произошло, надо соблюдать одно важное условие — могилы и души умерших предков не должны быть заброшены и забыты их потомками. Только при наличии этой памяти, периодического принесения жертв пищей и напитками их душам, поминание и призывание их на родовых жертвоприношениях *тайлганах* возможно возникновение связующей нити между потомками и предками и оказание последними помощи своим живым сородичам. Вот такие размышления вызывает у меня ситуация с шаманизмом в Бурятии, сложившаяся в последние годы.

С новыми задачами, поставленными в обществе, шаманы традиционного образца не смогли бы справиться. Но зато эта задача оказалась под силу новому поколению шаманов, востребованному новой российской действительностью.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Ангараева 1996 — *Ангараева Н. В.* Время огня. Улан-Удэ: [б. и.], 1996. 24 с. [Angaraeva N. V. *Vremya ognya* [Time of Fire]. Ulan-Ude, 1996. 24 p. (In Rus.)]
- Ангараева 1997 — *Ангараева Н. В.* Веточка вербы с бубенцами. Улан-Удэ: [б. и.], 1997. 35 с. [Angaraeva N. V. *Vetochka verby s bubentsami* [A Willow Twig with Small Bells]. Ulan-Ude, 1997. 35 p. (In Rus.)]
- Ангараева 2002 — *Ангараева Н. В.* (Наёхан). Красота бескорыстной любви. Улан-Удэ: АОО Респ. тип. РБ, 2002. 95 с. [Angaraeva N. V. (Naekhan). *Krasota beskorystnoy lyubvi* [The Beauty of Unconditional Love]. Ulan-Ude: Buryatia Republ. Press, 2002. 95 p. (In Rus.)]
- Базаров 1999 — *Базаров Б. Д.* Таинства и практика шаманизма. Кн. 1. Улан-Удэ: Буряад унэн, 1999. 236 с. [Bazarov B. D. *Tainstva i praktika shamanizma* [Mysteries and practices of shamanism]. Book 1. Ulan-Ude: Buryaad Unen, 1999. 236 p. (In Rus.)]

- Базаров 2000 — *Базаров Б. Д.* Таинства и практика шаманизма. Кн. 2. Улан-Удэ: Буряад унэн, 2000. 202 с. [Bazarov B. D. *Tainstva i praktika shamanizma* [Mysteries and practices of shamanism]. Book 2. Ulan-Ude: Buryaad Unen, 2000. 202 p. (In Rus.)]
- Базаров 2009 — *Базаров Б. Д.* Таинства и практика шаманизма. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. 208 с. [Bazarov B. D. *Tainstva i praktika shamanizma* [Mysteries and practices of shamanism]. Ulan-Ude: Buryat State Univ., 2009. 208 p. (In Rus.)]
- Гомбоев 2010 — *Гомбоев С. Ж.* Под Вечным Синим Небом. Святая неугасимая вера. Шаманизм. Улан-Удэ: Тип. НовоПринт, 2010. 334 с. [Gomboev S. Zh. *Pod Vechnym Sinim Nebom. Svyataya neugasimaya vera. Shamanizm* [Under the Eternal Blue Sky. Shamanism: a holy never-to-fade faith]. Ulan-Ude: NovoPrint, 2010. 334 p. (In Rus.)]
- Жуковская 2008 — *Жуковская Н. Л.* Буддизм и шаманизм как факторы формирования бурятского менталитета // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М.: Вост. лит., 2008. С. 9–36. [Zhukovskaya N. L. Buddhism and shamanism as factors to delineate the Buryat mentality. *Religiya v istorii i kul'ture mongoloyazychnykh narodov Rossii* [Mongolic peoples of Russia: religion in their history and culture]. Moscow: Vost. Lit., 2008. Pp. 9–36. (In Rus.)]
- Жуковская 2000 — *Жуковская Н. Л.* Мир традиционной монгольской культуры. Серия: Российские труды по востоковедению. Т. 11. The Edwin Mellen Press. Lewiston-Queenston-Lampeter, 2000. 310 с. [Zhukovskaya N. L. *Mir traditsionnoy mongol'skoy kul'tury* [The world of traditional Mongolian culture]. Series 'Studies of Russian Orientalists'. Vol. 11. New York: The Edwin Mellen Press, 2000. 310 p. (In Rus.)]
- Михайлов 1962 — *Михайлов Т. М.* Бурятское шаманство и его пережитки. Иркутск: [б. и.], 1962. 34 с. [Mikhailov T. M. *Buryatskoe shamanstvo i ego perezhitki* [Buryat shamanism and its vestiges]. Irkutsk, 1962. 34 p. (In Rus.)]
- Михайлов 1980 — *Михайлов Т. М.* Из истории бурятского шаманизма (с древних времен до XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1980. 320 с. [Mikhailov T. M. *Iz istorii buryatskogo shamanizma (s drevnykh времен do XVIII v.)* [Excerpts from the history of Buryat shamanism: from the earliest times to the 18th century]. Novosibirsk: Nauka, 1980. 320 p. (In Rus.)]
- Михайлов 1987 — *Михайлов Т. М.* Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск: Наука, 1987. 289 с. [Mikhailov T. M. *Buryatskiy shamanizm: istoriya, struktura i sotsial'nye funktsii* [Buryat shamanism: history, structure, and social functions]. Novosibirsk: Nauka, 1987. 289 p. (In Rus.)]
- ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» [электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 26.10.2018 г.). [FZ «O garantiyakh prav korenykh malochislennykh narodov RF» [Federal Law on Guarantees of Rights of Russia's Indigenous Minorities]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 26 October 2018). (In Rus.)]
- ФЗ «Об охране окружающей среды» [электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения: 26.10.2018 г.). [FZ «Ob okhrane okruzhayushey sredy» [Federal Law on Environmental Protection]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 26 October 2018). (In Rus.)]
- ФЗ «О животном мире» [электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/10107800/> (дата обращения: 26.10.2018 г.). [FZ «O zhivotnom mire» [Federal Law on Wildlife]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 26 October 2018). (In Rus.)]
- ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901820936> (дата обращения: 26.10.2018 г.). [FZ «Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law on Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of Russia's Peoples]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 26 October 2018). (In Rus.)]
- Хангалов 1958 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. I. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1958. 551 с. [Khangalov M. N. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Vol. 1. Ulan-Ude: Bur. Book Publ., 1958. 551 p. (In Rus.)]
- Хангалов 1959 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. II. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1959. 444 с. [Khangalov M. N. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Vol. 2. Ulan-Ude: Bur. Book Publ., 1959. 444 p. (In Rus.)]
- Хангалов 1960 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. III. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1960. 421 с. [Khangalov M. N. *Sobranie*

- sochineniy* [Collected works]. Vol. 3. Ulan-Ude: Bur. Book Publ., 1960. 421 p. (In Rus.)]
- Харитоновна 2006 — Харитоновна В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука, 2006. 372 с. [Kharitonova V. I. *Feniks iz pepla? Sibirskiy shamanizm na rubezhe tysyacheletiy* [A Phoenix from ashes? Siberian shamanism at the turn of Millennium]. Moscow: Nauka, 2006. 372 p. (In Rus.)]
- Цыбикжапова 1998 — Цыбикжапова Е.-Х. Космическая эволюция в героическом эпосе «Гэсэр». Улан-Удэ, 1998. 98 с. [Tsybikzhapova E.-Kh. *Kosmicheskaya evolyutsiya v geroicheskoy epose «Geser»* [Cosmic evolution as depicted in the Epic of Gesar]. Ulan-Ude, 1998. 98 p. (In Rus.)]
- Balzer 1999 — Balzer, M. M. Shamans in All Guises: Exploring Cultural Repression and Resilience in Siberia. *Curare: Zeitschrift für Ethnomedizin*. Vol. 22. No. 2. 1999. Pp. 129–134. (In Eng.)
- Fridman 2004 — Fridman, Neumann E. J. Sacred Geography: Shamanism among the Buddhist Peoples of Russia. *Bibliotheca Shamanistica*. Vol. 12. Budapest: Akadémiai Kiado, 2004. 324 p. (In Eng.)
- Humphrey 1998 — Humphrey, C. Marx Went Away — But Karl Stayed Behind. Update edition of Karl Marx Collective: Economy, Society and Religion in a Siberian Collective Farm. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1998. 599 p. (In Eng.)
- Stepanova 1998 — Nadia Stepanova. *L'Invocatrice degli Dei. Storie di vita di una Sciamana Buriata. Raccontata C. D'Arista* [The God whisperer. Life story of a Buryat shaman. Narrated by C. D'Arista]. Milano, 1998. 193 p. (In Ital.)
- Zhukovskaya 2009 — Zhukovskaya N. Heritage versus Big Business: Lessons from the YUKOS Affair. *Inner Asia*. Vol. 11. No. 1. 2009. Pp. 157–167. (In Eng.)

UDC 39

Male and Female Shamans of Buryatia: Their Mystical Experiences and the Author's Field Research. Part Two

Natalia L. Zhukovskaya¹

¹Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Head of Center for Asian and Pacific Studies, Mikloukhomaclay Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS (32a, Leninsky Ave., Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5415-9875. E-mail: n-zhuk@yandex.ru

Abstract

Goals. Proceeding from multi-year field research data, the paper attempts to review some trends in the development of Buryatia's contemporary shamanism.

Methods. The work applies historical-comparative and comparative-contrastive research methods; a variety of field ethnographic research methods were used to collect corresponding analytical materials.

Results. The study provides an overview of current shamanistic practices in Buryatia. It is noteworthy that the new generation of shamans are university-educated individuals with experience in different specialities. Thus, the 'shamanistic intelligentsia' has taken shape. Their practices include not only traditional rites but also public conversations in the media aimed to facilitate the promotion of shamanistic beliefs and world outlooks. They write books, appear in documentary films, leave their ancestral lands for different Russian and foreign cities to perform their practices there — which has been frowned upon in classical shamanism. The emergence of associations and alliances of shamans have resulted in that nowadays they engage in publishing and teaching (educational) activities. The new challenges required that personalities of traditional shamans change accordingly, and the new generation of in-demand shamans do possess such personal qualities.

The article comprises two parts. Part One generally characterizes the topic and depicts portrayals of three female shamans — representatives of the mentioned 'shamanistic intelligentsia', namely: Nadezhda Stepanova, Yeshir-Khorlo Tsybikzhapova, and Vera Taglasova. Their shamanistic

evolutions are traditional enough and have included certain stages, such as shamanistic illness and shamanistic roots (even in cases of mixed parentage). At the same time, all the mentioned present-day female shamans of Buryatia have university degrees (in the humanities and culture), maintain close relations with academic circles, stay at the forefront of public life, being activists of shamanistic associations and regularly promoting corresponding beliefs and representations.

Part Two examines places of shamans and their associations in the new Russia. The paper shows that the newly emerged shamanistic organizations seek to keep performing their practices in changing environments when, acting as an official, shamans can register their sacred places as specially protected territories. On the other hand, another challenge of theirs is to protect the public from pseudo-shamans that have significantly increased in numbers recently. This part also contains sections to deal with the issues, such as 'shamans and scientists', 'shamans and ecology'. Both the parts of the article to be published in two consecutive issues of the journal shall be supplemented with complete references.

Keywords: Buryatia, shamanism, field research, shamans, new generation, shamanistic intelligentsia, shamanistic organizations, N. Stepanova, Ye.-Kh. Tsybikzhapova, V. Taglasova